

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

**Семиотико-
семасиологическое
измерение
политического дискурса**

Коллективная монография

Под научной редакцией Н.А. Боженковой, П.А. Катышева

Москва

2021

УДК 81
ББК 1.161.1
С 30

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
Протокол № 6 от 23 апреля 2021 года.*

Рецензенты:

*Карасик В.И., доктор филологических наук, профессор
Шаклеин В.М., доктор филологических наук, профессор*

С 30 Семиотико-семасиологическое измерение политического дискурса: Коллективная монография / Под науч. ред. Н.А. Боженковой, П.А. Катышева. — Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-98269-248-1

В предлагаемом исследовании, опирающемся на полипарадигмальную методологию описания, представлены современные научные воззрения на устройство политического дискурса как сложной и семантически насыщенной социально-коммуникативной системы, включающей в себя разноплановые по видам/ типам/ жанрам/ форматам/ степени легитимности дискурсивные практики.

Специфичность функционирования политического дискурса и динамика его изменения в ответ на запросы и вызовы изменившегося мира наглядно демонстрируют реалии XXI в.: формирование новых ролей и функций партиципантов, изменения макро- и микроструктуры дискурсивного взаимодействия, появление новых способов языковой и знаковой (в широком смысле) аранжировки аксиологически значимых компонентов этноментальной сферы универсума, что не только особым образом маркирует лингвосемиотические черты современного социетального пространства, но и задает гносеологическую перспективу исследований в данной области.

Монография адресована лингвистам, филологам, социологам, политологам, культурологам и, являясь междисциплинарным исследованием, будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 81
ББК 1.161.1

ISBN 978-5-98269-248-1

© Коллектив авторов, 2021
© Государственный институт русского языка
им. А. С. Пушкина, 2021

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
историко-филологического факультета
Челябинского государственного университета
shelestiuk@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Целью данной статьи является выявление и оценка методологического потенциала применения концептуального анализа в исследованиях политического дискурса, например, корпуса текстов, объединенных по какому-либо основанию: посвящённых той или иной тематике, относящихся к определенному моменту времени, принадлежащих определенным авторам и т. п. Контент-анализ и контекстуальный анализ политических текстов позволяют выявить и анализировать ядерные, вспомогательные и периферийные концепты, актуализируемые в этих текстах, а кластерный анализ позволяет группировать их в тематические/концептуальные поля.

Ключевые слова: семантическое пространство, концептосфера, контент-анализ, семантические нуклеусы, концептуальный центр, концептуальная периферия.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью использования концептуального анализа в исследованиях политических текстов, с тем чтобы выявить их концептуальный состав, иерархию концептов, когнитивные особенности восприятия неких предметных ситуаций авторами. Количественно-качественный метод исследования, выявляющий повторение в ряде текстов определенных лексем и сочетаний лексем, то есть семантический анализ или контент-анализ с последующей интерпретацией (контекстуальным анализом), оптимален для исследования концептуального состава достаточно разнородных, хотя и обладающих референциальным единством текстов. Данный метод позволяет определить психологическое состояние, установки, интересы, ценности индивидов, групп и социальных институтов.

В статье описываются принципы концептуального анализа текста, кратко рассматривается теория концепта, концептосферы и концептуальных полей.

Цели исследования соотносятся с коммуникативными, когнитивными, психологическими и социологическими целями контент-анализа, которые в 1952 г. выделил американский исследователь Б. Берелсон: описание тен-

денций в изменении содержания коммуникативных процессов; описание различий в содержании коммуникативных процессов в различных странах; сравнение семантического (содержательного) наполнения СМИ; выявление используемых пропагандистских приемов; определение намерений и иных характеристик участников коммуникации; определение психологического состояния индивидов и/или групп; выявление установок, интересов и ценностей (и, шире, систем убеждений и «моделей мира») различных групп населения и общественных институтов; выявление фокусов внимания индивидов, групп и социальных институтов и др. (см. [20]). Контент-анализ политических текстов в совокупности с контекстуальным и кластерным/факторным анализами позволяет на основе полученных данных реконструировать эмотивное восприятие авторами тех или иных фактов, событий, персоналий; перспективу, ракурсы и фокусы их видения, детализацию «фона»; специфические концепты, символы и прочие компоненты картины мира.

Результаты и обсуждение

В качестве единицы, кванта содержания текста наиболее подходящим представляется понятие смысла. Понятие смысла многозначно: это и сигнификат (интенционал и импликационал, содержание) знака (Г. Фреге и последователи); и вербализованная мысль, выраженная автором в соответствии с прагматической целью в ходе речевой деятельности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.); и культурно-символическая ассоциация понятия (например, Э. Бенвенист); и неявленный компонент содержания (пресуппозиция, импликация, инференция); и ассоциация, возникающая в контексте в результате взаимодействия форм и значений слов (ср. контекстуальное ассоциативное мультиплицирование сигнификатов, т. н. «сигнифициенция», или «игра означающих» по Р. Барту) [5].

В целом понимание смысла складывается в некую систему в зависимости от ракурса его рассмотрения: исходя из восприятия читателя/слушателя (ракурс адресата), исходя из порождения автором (ракурс адресанта), исходя из текста как такового (ракурс текста). В ракурсе адресата смысл предстает как значимая целостность, возникающая из совокупности значений слов и контекстов их употребления. Разнородные текстовые части сопоставляются и при этом типизируются как номинация, как денотат (референт, экстенционал), наконец, как смысл (сигнификат, интенционал). Если рассматривать процесс с противоположного ракурса, т. е. с ракурса адресанта, то смысл является продуктом установок, мотивов и категориальных конструкторов речепорождающего индивида: эти психические феномены порождают смыслы, затем индивид вербализует их, раскрывает их сущность с помощью языковых знаков, после чего эти смыслы воспринимаются непосредственным реципиентом. Если рассматривать смысл в ракурсе текста, то смыслы здесь проявляются как вербализованные единицы содержания, циркулирующие в интертекстуальной

коммуникации, претерпевшие репликацию и селекцию, зафиксированные в речи и языке в качестве лингвокультурных единств форм и значений [32, 33].

В высказывании/тексте смысл проявляется как совокупность трех содержательных аспектов знакового явления (в нашем случае – высказывания/текста): семантики, синтактики и прагматики. Анализ семантического пространства, семантической организации текста остается наиболее надежным и материально верифицируемым способом изучения текста. Важно, что изучение семантической организации текста одновременно преследует цель облегчить изучение всех аспектов содержания текста как знаковой системы, включая его синтактику (комбинаторику, «игру» языковых знаков в сочетании друг с другом) и прагматику (авторский коммуникативно-прагматический посыл).

В представлении о семантической организации текста имеется понимание важности макрокомпонентов содержания текста. Если на раннем этапе своего развития стилистика акцентировала преимущественно истолкование стилистического применения языковых и малых речевых единиц текста, то смещение интереса к стилистике текста обусловило важность изучения текстовых макрокомпонентов и макросмыслов, концентрацию на импликатурах и концептуальных структурах (например, [17]). При этом главенствующую позицию в упорядоченности макросемантических единиц занимает разработанное В. В. Виноградовым понятие образа автора, т. е. авторская языковая картина мира, субъективная модель объективной реальности, отраженная в тексте. Текст рассматривается как конструкция, созданная в ходе применения авторами своей особой системы кодифицирования, как языковое опредмечивание процесса коммуникации между адресантом и адресатом.

Осознание целостности смысла текста приводит к пониманию его концепции и заключенных в этом тексте концептов. В этой связи важным понятием при исследовании смысла текста является понятие «концепт».

Анализ происхождения термина «концепт» в научном дискурсе демонстрирует, что он был создан в рамках дискуссии об универсалиях. Концептуалисты во главе с Пьером Абеяром рассматривали универсалии как продукт познавательной деятельности человека, существующий помимо и над физическими явлениями. В настоящее время концепт рассматривается как единица когнитивной деятельности, обособляющая предмет или явление окружающего мира как дискретную единицу, имеющая языковое выражение и отмеченная лингвокультурным своеобразием. Концепт имеет трехстороннюю сущность, находясь во взаимосвязи с окружающим миром как объектом отражения, с сознанием как с местом своего хранения и с языком как со способом репрезентации.

Объем понятия «концепт» объединяет в себе разные виды ментальных феноменов, которые упорядочивают информацию в сознании человека [26]. Понятия, представления, схемы, модели, образы, фреймы, сценарии, сте-

30 | реотипы, сцены, художественные картинки – все эти ментальные единицы включаются в понятие концепта.

К важным признакам концепта как идеализированной модели восприятия реальности относятся следующие:

- концепт – это потенциальный знак или знаковая структура человеческого опыта, отраженная в знаковых системах, прежде всего, в слове, в речи, в дискурсе;
- концепт есть средство усвоения содержания и трансляции знаний, это главная единица культуры;
- оптимальной моделью концепта является сфера и поля внутри нее, отсюда верно, что концепт обладает сферической и полевой структурой, он имеет ядро, ближнюю и дальнюю периферию; поля концепта пересекаются с полями других концептов [21].

Концептуальный механизм основан на принципе ассоциативности, смысловое/концептуальное структурирование управляется ассоциативными механизмами и логическими сетями. Рождаясь в сознании индивида, смыслы взаимодействуют, кристаллизуются и порождают финальный продукт на стадиях концептуализации и категоризации – концепты и категории. Одновременно с оформлением в ходе ментальной деятельности концепты вербализуются, выходят в языковую сферу, реплицируются и варьируются в разнообразных интертекстах.

В сознании концепт часто возникает как представление или образ. С повышением количества фиксированных признаков представление переходит из чувственной сферы в мыслительную. При этом показателем концептуальной оформленности и стереотипности концепта во многом является единство языковых выражений, т. е. номинации и вербализации, а номинированный и вербализованный концепт свидетельствует о выработке понятия. В основе концептов-представлений лежат (обобщенные) образы и схемы, нечеткие и способные меняться в ходе постижения автором внеязыковой реальности, а в основе концептов-понятий – осведомленность о мире в виде четких знаний.

Однако в культуре, в социуме в процессе научения происходит и наоборот: в том случае, когда представления о чем-либо нет, а образ чего-либо не воспринимается непосредственно, концепт создается в результате синтеза языковых выражений об этом предмете, а его образ воображается, представляется. Роль языка в формировании концептов очень велика, она определяется единством и большей или меньшей системностью знаний, которые выражает язык.

В ходе когнитивной деятельности вербализованный и наделенный именем концепт выполняет функцию обладателя и носителя смысла. Как упоминалось выше, концепт является инструментом прохождения мышления сквозь синкретическую природу представлений о реальности, дробя ее, делая

дискретной и упорядоченной. В рамках культурно-исторического дискурса концепт содействует культурной передаче смыслов. Благодаря интертекстуальному обмену субъективных знаний о реальности вербализованные смыслы транслируют концепты далее в соответствии с принципами когниции и коммуникации, принятыми в той или иной культуре.

Структура концепта выражается в его признаковой сфере, в образной сфере, включая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании, в его ассоциативных и этимологических характеристиках [7, с. 67]. В концепте проявляется соединение различных форм культуры, показывающих комплексное восприятие мира.

В настоящее время в структуре концепта общепринято выделять следующие компоненты: *образную сторону*, которая ограничена характеристиками органов чувств и восприятия (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус); в *понятийной, предметно-логической* стороне, тесно связанной с языковым выражением концепта, его обозначением и взаимосвязью с другими концептами; в *ценностной стороне*, которая показывает индивидуальную и коллективную важность, значимость концепта. Оценочная и, в конечном счете, ценностная сторона ментальной единицы является доминирующей в структуре концепта [11].

Выделяют следующие концептуальные сегменты:

- 1) «буквальный смысл»;
- 2) «внутренняя форма» или этимология концепта;
- 3) «пассивный», «исторический» сегмент;
- 4) новейший актуальный активный сегмент концепта;
- 5) эволюционно-семиотический ряд как исторически сложившееся напластование смыслов;
- 6) мета-позиция – «парение» над словами и вещами;
- 7) сфера абстрактных определений – граница познания концепта «сверху»;
- 8) сфера индивидуального опыта – граница познания концепта «снизу» [23].

Концепт обладает содержанием и смыслами. Содержание концепта в центре относительно стабильно и, подобно содержанию понятия, логически структурировано, на периферии же оно более динамично и разнообразно – оно во многом определяется закрепившимися интертекстуальными вербализациями этого концепта [29]. Смысл же концепта включает в себя как содержание языковых реализаций, так и ментальное содержание, не выраженное языковыми единицами [19, с. 39].

Здесь мы считаем необходимым сделать ремарку. Признавая наличие невербализованных, имплицитных смыслов концепта, мы считаем, что при анализе объемного текста или корпуса текстов для изучения концептов

необходимо и достаточно выявление вербализованных, эксплицитных со-держательно-смысловых составляющих концепта. Иначе говоря, если мы имеем дело с объемным текстом или корпусом текстов, то наиболее важным, фундаментальным для интерпретации, понимания и осмысления их концептуального состава является семантический анализ или контент-анализ, то есть статистический содержательный анализ семантического веса (семантической доминантности/зависимости), частотности и семантико-синтаксических связей лексем. Важность автоматизированных статистических методов такого рода обусловлена субъективностью как возможным недостатком вторичной интерпретации при отвлечении от текста: чем дальше интерпретирующий ум отодвигается от непосредственно явленных в тексте лексем, тем более отвлеченной и арбитрарной может быть интерпретация. Особенно это касается тех случаев, когда речь идет не о целостном произведении, а о корпусе текстов, обладающих меньшей целостностью. Поэтому концептуальный анализ обязательно должен сопровождаться валидизацией результатов в виде использования точных статистических методов, таких как семантический анализ, контент-анализ, кластерный анализ, факторный анализ и проч.

Мы согласны с Л. Г. Бабенко, что «содержание концепта формулируется в виде развернутой объемной дефиниции, включающей составляющие его смысловые компоненты: категориальные, инпретационные, ассоциативно-образные, оценочные, прагматические, модальные» [2, с. 40]. Все эти смысловые компоненты и описываются при интерпретации текста, исходя из контекстов вербализаций концепта, то есть их основных и сопутствующих имен, а также при кластеризации семантически связанных концептов.

Ментальные действия с когнитивными комплексами, каковыми являются концепты, происходят во время кодирования, вербального оформления и передачи прагматически обусловленных смыслов, а также во время декодирования, интерпретации, понимания и интериоризации (осмысления) переданных смыслов [30]. Важным этапом речепроизводства является вербализация. Вербализация смыслов позволяет «выводить на поверхность» мысли говорящего, полученные же таким образом тексты представляют собой материал для изучения актуализируемых смыслов и концептов. Изучение вербализации ментального основано на том, что язык в своей речевой ипостаси способен объективировать, обнаруживать механизмы исследования, обработки, категоризации действительности сознанием. Такого рода исследования позволяют изучать когнитивные и интуитивные условия актуализации и создания концепта.

Согласно Л. Г. Бабенко, главной единицей выражения концепта является абстрактное имя [2]. Мы не разделяем такую точку зрения, полагая, что абстрактным, обобщенным и собирательным именем обязательно должна быть обозначена категория, а концепт может выражаться и абстрактным,

и конкретным именем, в том случае если последнее наполнено культурным и символическим смыслом, ассоциативно насыщено, способно сообщать, помимо прямого значения, некие идеи. Итак, концепт, выраженный абстрактным или конкретным именем, – это единица содержания того или иного текста, суть которой раскрывается в ходе концептуального анализа.

Повторим, что изучение вербализованных в текстах смыслов и концептов начинается с семантического анализа (контент-анализа) текстов, выявления основных по весу, частотности и семантическим связям слов и анализа их контекстуальных смыслов. Одновременно анализируются прагматические смыслы слов и самих текстов. Таким образом, исследование концептов, отраженных в тексте, происходит при помощи анализа составляющих этот текст знаков в совокупности их семантической, синтаксической и прагматической сторон.

Отметим, что значение языкового знака и концепт как когнитивный комплекс первоначально – онтологически – не являются эквивалентными. Действительно в современной трактовке значение слова, как и понятие, имеет содержание и объем, предметно-понятийный центр (интенционал) и семантико-ассоциативный комплекс (импликационал) [16, 18]. Однако есть и ряд отличий.

Значение слова, помимо понятийного и концептуального содержания, отражает всю системно-языковую информацию, которая может оказывать ощутимое влияние на содержание, образ и оценку концепта. Так, этимон (внутренняя форма), фоносемантические характеристики, коллокации, часть речи и грамматические категории имени концепта могут влиять на восприятие самого концепта (например, грамматический род может переноситься на соответствующий концепт [31]). Явления языковой континуальности и лакунарности, т. е. сам факт наличия или отсутствия элементов лексико-семантических полей, обозначающих те или иные концепты, частей речи и грамматических категорий может влиять на концептосферу той или иной культуры. Концептуальные метафоры (натуральные, антропоморфные), регулярно актуализируемые тем или иным языком, также неизбежно влияют на восприятие соответствующих концептов говорящими на этом языке. Интертекстуальные и прецедентные высказывания, бытующие в том или ином языке, также влияют на содержание, образ и оценку концепта. Нельзя не учитывать и упомянутый выше фактор сигнифициции — порождения новых смыслов и ассоциаций в результате сочетания знаков, «игры означающих». Итак, влияние языковых факторов на значения языковых знаков, а через них – на концепты языкового сознания, имеет место быть.

Однако следует признать, что влияние предметно-логического содержания понятия и влияние концепта как элемента картины мира (проекции реального мира в сознании человека) на значение слова гораздо больше, чем обратное

влияние. Предметно-логическое содержание обеспечивает понимание информации о мире и, собственно, формирование когнитивных и ментальных способностей индивида. В целом, соотношение знаков и языкового сознания детерминировано онтологически, и языковой знак в единстве своего означающего и означаемого выступает формой существования языкового сознания. Значения — это ментальные комплексы, встроенные в схемы знания и мнения, это общепризнанные концептуализации. Также они «составляют неотъемлемую часть новых знаков, их можно трактовать как содержательную оболочку народного сознания, что является основанием утверждать диалектическое единство языка и знания» [1, с. 53–54]. Концептуальная структура текста или корпуса текстов шире семантической за счет безграничного потенциала динамической гносеологизации окружающего мира и соответствующих понятий.

Концепт — когнитивная суть языка, а слово — единица, появляющаяся на вербально-семантическом уровне как отражение меры владения языком. Слово показывает концепт не полностью, но «является способом подхода к концептуальному знанию: посредством слова можно подключить к мыслительной деятельности и другие концептуальные признаки, им непосредственно не названные (существующие в значении как периферийные, скрытые, вероятностные, ассоциативные семы)» [25, с. 7–8].

Итак, концептуальная структура полностью не эквивалентна семантической структуре. Несмотря это, мы считаем целесообразным — хотя бы с утилитарной точки зрения, для удобства, объективности и валидности исследования — рассматривать эти структуры как условно эквивалентные. Кроме того, мы предполагаем, что значения слов имеют тенденцию онтологизироваться в соответствии с существенными содержательными признаками соответствующих понятий (концептов) и выравниваться в разных лингвокультурах в ходе непрерывного интертекстуального коммуникативного обмена и объективной гносеологизации.

Таким образом, оптимальным при анализе текстов, объединенных по общему временному, тематическому и проч. основанию, является первоначальный семантический анализ или контент-анализ. Наряду со значениями языковых знаков как системы, в ходе этого анализа изучаются речевые номинации этими языковыми знаками, рассматривается соотношение языкового и речевого (контекстуального) значений слова. В контексте значение языкового знака обновляется и превращается в смысловой знак, нередко существенно меняя основное значение. Наконец, анализируются и прагматико-коммуникативные цели употребления тех или иных имен и высказываний.

Как структурный элемент концептуальной системы концепт выражается комплексом семантических структур различного уровня сложности и абстрактности, образует свои области в семантической системе языка с помощью «семантических матриц», формирующих пространства его «ин-

терпретационного поля» [13]. Взаимосвязь концептуальной и лексической структур многоаспектна, и высказанная часть концепта может выражаться как в художественном тексте, так и в художественном дискурсе в виде объединения художественных концептов [19, с. 46–47]. Это применимо и к политическим текстам и дискурсу.

Выше отмечалась условная эквивалентность семантической и концептуальной структур текста. По своей сути, семантическая структура, или семантический состав, текста/корпуса текстов — это совокупность значимых языковых единиц, выстраивающих некую структуру на основании частотности, семантико-синтаксических связей и семантического веса. Концептуальная структура (состав) текста/корпуса текстов – это вербально выраженные концепты в текстах, так же, как и в предыдущем случае, выстраивающие структуру, иерархию.

Как отмечалось выше, оптимальной для описания семантической и концептуальной структуры текстов является модель *сферы* – т. е. концептосфера, которая структурируется в виде концентрических кругов. Предваряя дальнейшее рассуждение, заметим, что мы рассматриваем это понятие в узком смысле.

В целом концептосферу можно трактовать в широком и узком смысле. В самом широком понимании оно связано с познавательной возможностью, набором умений и мастерства, культурными навыками этноса и его представителей [15, с. 280–289]. Концептосфера образуется образами мира в сознании человека, т. е. образами объектов и ситуаций действительности. Исследование организации концептосферы национального языка в целом и отдельных элементов языковой картины мира направлено на поиск парадигмы концептов базового уровня, категоризирующих и концептуализирующих мир. Та часть концептосферы, которая выражена языком, формирует семантическое пространство языка. Семантическое пространство языка – область концептосферы, отраженная в языковых знаках. «Концепт задает основные параметры семантической программы, которую он реализует. Эта программа может модифицироваться при развитии концепта и «сворачиваться» при его разрушении или отмирании (угасающие концепты), переводя его в план семантической памяти слова» [19, с. 55]. Концептосфера способствует четкой организации концептуального динамичного пространства национального языка как комплекса осведомленности о реальности.

Узкое понимание концептосферы означает, что мы говорим не о языке или дискурсе в целом, а о тексте или корпусе текстов. Концептосфера такого сложного, но единого вербально-семиотического объекта, как текст/корпус текстов будет ограничена рамками материально выраженной словесной ткани. При этом в концептосфере текста отражается образ автора (в корпусе текстов – образы авторов), это главная стилевая характеристика произведения, «которая мыслится в его художественно-речевом выражении, в отборе

36 | и осуществлении в тексте соответствующих лексических и синтаксических единиц, в общем композиционном воплощении» [8].

Структуру концептосферы можно моделировать в виде концентрических сфер. В отношении этой модели у ученых есть единство, хотя существует определенная разница в терминологии: «центр», «ближняя периферия», «дальняя периферия» концепта (З. Д. Попова, И. А. Стернин), приядерная и периферийная зоны концепта (Н. Ф. Алефиренко).

Иерархическая структура концептосферы и семантического пространства текста такова. Центр структуры составляют макронуклеусы – главные концепты, понятия базового уровня и фреймы; они же наиболее частотные лексемы, имеющие в тексте/корпусе текстов максимальный семантический вес и наибольшее число семантико-синтаксических связей. Круг ближней периферии составляют нуклеусы – важные понятия, свойства и отношения, сопутствующие главным концептам; они же лексемы, сопутствующие главным значимым словам. Круг дальней периферии составляют «микронуклеусы», выражающие понятия, свойства и отношения, уточняющие единицы предыдущих кругов, и соответствующие лексемы.

Концептосфера текста/корпуса текстов формируется в виде сочетания когнитивных единиц разных типов: абстрактных (обобщенных, собирательных) понятий, концептов, интеллективных, эмотивных, оценочных (ценностных) понятий, духовных (анагогических) символов; конкретных понятий, когнитивных элементов базового уровня (прототипов), символических деталей, архетипических символов. Эти единицы можно обнаружить в любой из частей концептосферы – в ядре, в ближней и в дальней периферии. Семантическое пространство текста/корпуса текстов строится в виде лексем, обозначающих соответствующие когнитивные единицы.

Важной представляется не только сферическая, но и полевая модель сложного вербально-семиотического объекта. Концептуальная структура, обладающая ядерными и периферийными зонами, одновременно выражена в виде набора концептуальных/тематических полей – совокупности лексем и соответствующих понятий, системообразующим признаком которых является «определенный референциальный признак, получающий языковое воплощение в семантике слова, которое выступает как основное имя концепта» [10]. Иными словами, состав каждого конкретного концептуального поля, актуализируемого в тексте, определяется *референциально* и *тематически*, т. е. ситуационным (симультанно-фреймовым) и тематическим единством соответствующих концептуальных единиц, группирующихся вокруг основного концепта в той или иной тематике.

В тексте концептуальные поля опредмечиваются и полученное языковое опредмечивание порождает различные вербально-тематические и вербально-

семантические поля – комплексы языковых элементов, консолидированных схожестью содержания и показывающих понятийное подобие выражаемых феноменов. Вербально-семантическое поле составляют единицы гипо-гиперонимического типа, являющиеся одной частью речи, вербально-тематическое же поле составляют разные части речи, притом что и то, и другое характеризуется тематическим единством (см. работы Й. Трира, В. Порцига, А. Я. Шайкевича, Ю. Д. Апресяна, Г. С. Щур и др.). Концептуальное поле создается единством задаваемых концептом значений определенных языковых знаков в тексте. Также его можно рассматривать как крупное мыслительное формирование, в состав которого входят более малые виды когнитивных структур, формы ментальных выражений. Концептуальное поле и воплощающие его вербально-семантическое и вербально-тематическое поля сопоставимы с фреймовой структурой с мегафреймом и рядом вложенных субфреймов.

Обратимся к классификациям концептов. Существуют различные подходы к классификации концептов:

- по уровню абстракции – конкретные и абстрактные: конкретные концепты – базовые понятия, представляющие понятия предметной сферы (натуральные рода, артефакты, конкретные действия и процессы, свойства и признаки); абстрактные/обобщенные/собираательные концепты – отвлеченные категоризирующие понятия или обобщенные когнитивно-семиотические модели¹;
- по способу представления знаний, сложности и четкости структуры: мыслительные картинка, схемы, фреймы, сценарии, калейдоскопические и логически-конструируемые концепты, равные понятиям в их обычном понимании [4, с. 43–67], также представление, схема, понятие, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт [3], также фрейм, сценарий, сцена, когнитивная карта, концепт-схема, схема, пропозиция, гештальт, картинка, прототип и проч. [14, 19];
- по языковым способам репрезентации: лексические (включая конкретные лексико-семантические и лексико-тематические поля, концептуальные метафоры и метонимии) и композиционно-стилистические;
- по типу организации: одноуровневые, многоуровневые, сегментные;
- по типу носителей: общенациональные, групповые, индивидуальные;
- по потенциалу транслируемости;
- по образу функционирования в речи: угасающие, появляющиеся [12].

Список типов концептов можно продолжать и далее, поскольку способы организации выражения знаний весьма многолики.

¹ И конкретные, и абстрактные концепты могут иметь символическую составляющую, трансцендировать мировоззренческие смыслы.

Выводы

В своих текстах субъекты дискурса, включая политический дискурс, упорядочивают семантические единицы в соответствии со своей картиной мира – субъективной структурой объективной действительности. Со своей стороны, изучение семантической и концептуальной структуры текста способствует выявлению психологического состояния, интересов, ценностей, средоточия фокусов внимания авторов, а также самого общества. Точнее говоря, семантическое изучение корпуса текстов, отражающих определенные события и посвященных им, позволяет выявить концептуальную структуру и когнитивные особенности восприятия этих событий.

В настоящее время активно развиваются дисциплины концептологии и когнитивной стилистики, рассматривающие концептуальную структуру текста, когнитивные механизмы репрезентации информации в нем, актуализацию текстовых смыслов, кодирование ключей к их интерпретации/пониманию, когнитивное обоснование стилистических приемов и выразительных средств языка. Несмотря на значительные теоретические наработки в области этих дисциплин отечественными и зарубежными учеными, автоматизированные методы анализа текста остаются в них мало востребованными.

Автоматизированные методы (SEO, TextAnalyst, Лекта, Dedoose, ATLAS.ti, контент-анализ В. Шалака и проч. [9, 22, 34–36]) обрабатывают значительные массивы текстов, четко выявляя их семантический центр и периферию, ранжируя лексику по частотности, семантическому весу и семантико-синтаксическим связям, производя кластеризацию и факторизацию данных, что, в свою очередь, позволяет верифицировать и объективно раскрывать соответствующие концепты. Кроме того, эти методы позволяют осуществлять извлечение информации, семантическую выборку в текстах, например, эмотивной, оценочной лексики, маркеров мнений [6], терминологических единиц, производить идентификацию текстов, связанных с некой тематикой (например, исламской) [27, 28] и т. д.

Привлечение технологий, автоматизированных анализов к семантической обработке объемных текстов или корпусов текстов при исследовании актуализируемых в них концептов обеспечит объективность исследования и интерпретации политического дискурса.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: Монография / Н. Ф. Алефиренко. Волгоград: Перемена, 2006. 228 с.
2. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.

3. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семиология. Воронеж: Ритм, 2018. 229 с.
4. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 104 с.
5. Балашов Н. И. Проблемы референтности в семиотике поэзии / Н. И. Балашов // Контекст – 1983. Литературно-теоретические исследования. М., 1984.
6. Брунова Е. Г. Автоматизированный контент-анализ мнений трех предметных областей / Е. Г. Брунова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 2. С. 43–47.
7. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филол. науки. 2001. № 1. С. 64–72.
8. Воробьева О. П. Стилистика текста / О. П. Воробьева // Стилистика английского языка : учеб. для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / А. Н. Мороховский, О. П. Воробьева, Н. И. Лихошерст, З. В. Тимошенко. Киев: Выща школа, 1991. С. 201–235.
9. Гегер А. Э., Гегер, С. А. Отечественные компьютерные программы для анализа качественных данных: Вега и TextAnalyst / А. Э. Гегер, С. А. Гегер // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: Сб. ст. по матер. XLVI междунар. науч.-практ. конф. № 2(43). Новосибирск: СибАК, 2015.
10. Долгова И. А. Концептуальное поле «терпение» в английской и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. А. Долгова. Волгоград, 2006. 26 с.
11. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996.
12. Карасик В. И. Транслируемость концептов / В. И. Карасик // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы междунар. симпозиума. Волгоград, 22–24 мая 2003 г. В 2 ч. Ч.2. Тезисы докладов. Волгоград: Перемена, 2003. С. 17–19.
13. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
14. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград: «Перемена», 2002. 477с.
15. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 280–289.
16. ЛЭС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Наука, 1990.
17. Молчанова Г. Г. Семантика художественного текста / Г. Г. Молчанова. Ташкент: Фан, 1988. 163 с.

18. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. М., 1988. 168 с.
19. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста / Е. А. Огнева. 2-е изд. дополн. М.: Эдитус, 2013. 282 с.
20. Паршин П. Б. Контент-анализ // Энциклопедия «Кругосвет» / www.krugosvet.ru
21. Попова З. Д., Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж, 2001. 191 с.
22. Солошенко А. Н., Орлова, Ю. А., Розалиев, В. Л. Автоматизированный анализ новостного потока из сети Интернет с учетом семантики текстов / А. Н. Солошенко и др. // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Вып. № 25 (152). Т. 22. С. 80–85.
23. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с., ил. (Единый гуманитарный мир / Культурология / Summa)
24. Стернин И. А. Типы значений и концепт / И. А. Стернин // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / Под ред. проф. Е. С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 257–282.
25. Стернин И. А. Национальное коммуникативное поведение как предмет лингвистического и методического описания / И. А. Стернин // Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002. С. 5–10.
26. Стернин И. А. Психолингвистика и концептология / И. А. Стернин / URL <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvistika-i-kontseptologiya>
27. Фаткулин Б. Г. Использование современных инструментов прикладной лингвистики для извлечения терминологических единиц (на примере обработки раздела «Афганистан» в китайской онлайн энциклопедии BAIDU) / Б. Г. Фаткулин // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. № 3 (12). 2013. С. 143–147.
28. Фаткулин Б. Г. Использование теории множеств в сравнительно-логических методах выделения текстов на исламскую тематику в процессе мониторинга сетевых ресурсов / Б. Г. Фаткулин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 13. № 3. С. 22–26.
29. Шелестюк Е. В. Представленность символа в структуре понятия / Е. В. Шелестюк // Mentalitat und Mentales / Hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. – Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2003. Ss. 32–45.
30. Шелестюк Е. В. Этапы и закономерности смыслового восприятия текста / Е. В. Шелестюк // Вопросы когнитивной лингвистики. Вып. 2. ISSN 1812-3228, 2010. С. 85–90.

31. Boroditsky L. Linguistic relativity, in Nadel, L., Encyclopedia of cognitive science, London: Macmillan, 2003. P. 917–922.
32. Croft W. Explaining Language Change: An Evolutionary Approach. London: Longman, 2000.
33. Keller R. On Language Change: The Invisible Hand in Language. London: Routledge, 1994.
34. Advego – Семантический анализ текста онлайн, seo-анализ текста / © Адвего 2008–2016. URL: <http://advego.ru/text/seo/>
35. Istio – Семантический анализ текста онлайн / © Istio 2007–2015. URL: <http://istio.com/rus/text/analyz/#top>
36. TextAnalyst 2.0 – персональная система автоматического анализа текста / © 2001 Microsystems, Ltd. URL.: «[http://www.analyst.ru/ index.php?lang=eng&dir=content/products/&id=ta](http://www.analyst.ru/index.php?lang=eng&dir=content/products/&id=ta)

Shelestyuk E. V.

*Grand Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of theoretical and applied linguistics,
faculty of History and Philology,
Chelyabinsk state University
shelestiuk@yandex.ru*

CONCEPTUAL ANALYSIS OF POLITICAL TEXTS

The purpose of this article is to identify and evaluate the methodological potential of applying conceptual analysis in research of political discourse, for example, a body of texts United on some basis, for example, dedicated to a particular topic, related to a certain point in time, belonging to certain authors, etc. Content analysis and contextual analysis of political texts allow you to identify and analyze the nuclear, auxiliary and peripheral concepts that are.

Keywords: semantic space, conceptsphere, content analysis, semantic cores, conceptual center, conceptual periphery.